

Ирина Крефт

ЦВЕТOK
НА
ДРАКОНЬЕЙ БРОНЕ

Ирина Крефт

Цветок на драконьей броне

«Автор»

2026

Крефт И.

Цветок на драконьей броне / И. Крефт — «Автор», 2026

Он — суровый командир драконьей эскадрильи, привыкший доверять только клинку и своим драконам. Она — девушка, вынужденная бежать из плена жестокого правителя. Их встреча становится началом опасного пути, полного погонь, древней магии и смертельных врагов. Александр должен доставить Лилию в безопасное место, но чем дальше они уходят от преследователей, тем сложнее ему помнить, что она лишь его подопечная. А между ними растёт чувство, которому не место ни на поле боя, ни в мире, где надвигается новая война. Когда судьба сталкивает воина и девушку, способную пробудить древнюю силу, им предстоит решить, что сильнее — долг, страх или любовь.

© Крефт И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Следы на туманной тропе	5
Глава 2. Тепло против льда	7
Глава 3. Цветок и старый ящер	9
Глава 4. Исповедь под звук дождя	11
Глава 5. Отказ штаба	13
Глава 6. Ночной побег	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Ирина Крефт

Цветок на драконьей броне

Глава 1. Следы на туманной тропе

Воздух на полигоне Вересковых пустошей пах озоном, паленой сухой травой и сырым ржавым железом.

Вересковый полигон был главным и самым опасным пограничным рубежом Королевства. Именно здесь располагался штаб Первой Боевой Эскадрильи — элитного крылатого корпуса, удерживавшего границы от теневых тварей и диверсантов Северного Предела.

Я стоял на краю каменного утёса, скрестив руки на груди, и наблюдал, как юный трёх-летний дракончик пытается удержать горизонтальный поток огня. Парень-новобранец в кожаном доспехе отчаянно дергал дракона за поводья, совершая одну и ту же ошибку — он боялся своего напарника. А драконы не слушают тех, чьё сердце колотится от страха.

— Слабее натяжение! — гаркнул я, и мой голос, привыкший перекрывать рев штормовых ветров, заставил новобранца вздрогнуть. — Если ты натягиваешь жилу, он думает, что ты блокируешь дыхание! Позволь ему выдохнуть!

За моей спиной раздался тяжелый, вибрирующий вздох, от которого под сапогами задрожала мелкая галька.

Я даже не повернулся. Огромная, покрытая иссиня-черной, точно грозовое небо, чешуйчатая морда опустилась прямо рядом со мной. Вдоль узкого черепа тянулись глубокие рваные шрамы — память о пограничном сражении пятилетней давности. Из широких ноздрей струйками вырывались клубы сизого дыма, пахнувшего серой и горным снегом.

Гром. Мой главный дракон и верный друг, прошедший со мной десятки сражений. Вожак эскадрильи, перед которым трепетали даже бывалые капитаны королевской гвардии.

Впрочем, вся его грозная величественность мгновенно улетучилась, когда на серый валун у моих ног шустро выскочила крошечная изумрудная ящерица. Огромный пятитонный боевой ящер заметался, смешно скосил золотистые глаза к переносице и попытался аккуратно, едва касаясь камня, поддеть юркое создание кончиком гигантского когтя. Ящерица юркнула в щель, а Гром озадаченно фыркнул, выдохнув из ноздрей маленькое кольцо сизого дыма.

— Тоже считаешь, что из него не выйдет толку? — тихо спросил я, нежно проведя огрубевшей, испещренной старыми ожогами ладонью по усыпанному шипами загравке ящера.

Гром оторвался от щели в камне, глухо рыкнул, прищулив огромные золотые глаза с вертикальными зрачками, и согрел мою руку теплым дыханием. Мы понимали друг друга без слов. Оба профессиональные военные. Оба покрытые шрамами и отучившиеся доверять кому-либо, кроме проверенных в бою товарищей.

Мой быт был прост и выверен до мелочей: подъем до рассвета, облет территории, отслеживание всех магических тварей на вверенной территории, тренировка драконов, сухой паек и одинокие вечера в деревянном рубленом доме на краю дикого леса. Никаких светских балов, никаких заискивающих аристократов и уж тем более никаких женщин. Моё сердце устраивал такой расклад, оно молчало уже многие годы.

— Командир! — к утёсу подбежал мой заместитель, дежурный офицер. — Из приграничного сектора пришел сигнал. Магический всплеск в Туманной Пади. Не похоже на наших.

Я нахмурился, мгновенно собравшись. Туманная Падь граничила с землями Лорда Варгаса — жестокого, амбициозного правителя Северного Предела, с которым у нашего Короля давно шло глухое противостояние.

— Гром, за мной, — скомандовал я, застегивая плотные ремни кожаного панциря и подхватывая с подставки рессорный арбалет и тяжелый клинок. Я вскочил на дракона и Гром медленно поднялся над землей.

Мы летели над лесом, распугивая сатиров и лесных фей. Гром развлекался, на ходу выплевывая маленькие струйки дыма и огоньки, чем вызывал еще больший переполох у местных обитателей.

В Туманной Пади деревья стояли как призраки, укутанные плотной молочной хворью. Сколько помню себя, здесь всегда так было, давным-давно предок Варгаса наложил заклятие на пограничные территории. Гром бесшумно скользил в кронах, скрытый туманом, невидимый обычному глазу.

Мы двигались по следам. Свежим, хаотичным следам. Кто-то бежал на пределе сил, спотыкаясь о корни и продираясь сквозь колючий брусничник.

— Не похоже на диверсанта, — пробормотал я себе под нос, спешившись и опустившись на одно колено, разглядывая примятый мох. — Слишком легкий шаг. И шаг сбитый.

И тут туман донес до меня едва различимый, судорожный вздох.

Я мгновенно бесшумно выхватил клинок и взвел арбалет, подав Грому ментальный знак «Замереть».

За поваленной вековой сосной, в глубоком овраге, кто-то лежал.

Я осторожно спустился по скользкому склону, держа оружие наготове. Но когда раздвинул влажные ветви папоротника, пальцы на рукояти меча невольно сжались сильнее.

Это была девушка.

Она лежала на боку, прижав тонкие руки к груди. Ее длинные, светлые, точно льняное полотно, волосы были испачканы в грязи и сухих листьях. Разорванное платьице из некогда дорогого шелка едва защищало от морозного лесного воздуха. Она была бледной, как смерть, а на её тонкой, хрупкой шее и на плече темнел зловещий ожог, наливающийся фиолетовым светом — след от мощного магического заклятия.

Я нагнулся и опустился перед ней на колено.

— Эй... — тихо позвал я, касаясь пальцами её шеи, чтобы проверить пульс.

Кожа была ледяной. Пульс бился еле-еле, подергиваясь, как крыло раненого птенца.

В этот момент она слегка застонала, не открывая глаз, и её тонкие, дрожащие пальцы слепо вцепились в отворот моего кожаного доспеха.

— Пожалуйста... не отдавай... — едва слышно прошептала она сухими, искусанными губами и снова провалилась в беспамятство.

Я замер. В моей груди, прямо под стальным панцирем, что-то странно и больно сжалось. Я не знал, кто она. Не знал, от кого она бежала и какие тайны принесла с собой в мой лес. Логика офицера требовала вызвать отряд, передать беглянку в допросную службу или штабной госпиталь.

Но когда я посмотрел на её беспомощное, нежное лицо, измазанное сажей и слезами, я понял, что никому её не отдам. По крайней мере, пока не разберусь, кто она и от кого бежит.

Я убрал клинок в ножны, бережно подхватил её на руки и поднялся на ноги. Она была легкой, как перышко. Ее голова бессильно уткнулась мне в шею, и я ощутил её слабое, но горячее дыхание на своей коже.

Сверху раздался тихий, вопросительный рык Грома. Дракон спустился на землю, раздвигая крыльями туман, и опустил свою огромную голову, с любопытством разглядывая неожиданную гостью.

— Нам пора домой, Гром, — произнес я, крепче прижимая девушку к своей груди. — Кажется, спокойная жизнь на этом полигоне закончилась.

Глава 2. Тепло против льда

Сумрак уже сгустился над Вересковыми пустошами, когда я переступил порог своего дома на краю полигона. Незнакомка все еще не пришла в сознание и безвольно лежала на моих руках.

Моё жильё всегда походило на своего хозяина — такое же простое, суровое и лишенное любых излишеств. Бревенчатые стены, пахнущие смолой и дымом, массивный дубовый стол, грубая печь из дикого серого камня, узкая кровать да пара широких лавок вдоль стен. На крюках у двери сохла промасленная сбруя, в углу тускло поблескивали запасные наконечники для стрел. Здесь никогда не бывало праздных гостей и отродясь не звучал женский смех.

Я осторожно опустил девушку на кровать, застеленную жестким суконным одеялом и волчьими шкурами. Она казалась в этой спартанской военной обстановке абсолютно чужой — хрупкой фарфоровой статуэткой, случайно попавшей в кузницу.

Гром остался снаружи, опустив тяжелую морду на подоконник открытого окна, и тихо следил за каждым моим движением. Его вертикальные зрачки сузились: дракон чуял запах чужой магии.

— Сиди тихо, — буркнул я дракону, сбрасывая на пол свой тяжелый панцирь и отстегивая перевязь меча.

Первым делом я разжег печь. Сухие еловые поленья быстро занялись с легким треском, наполняя промерзшую комнату долгожданным жаром и заливая бревенчатые стены теплым янтарным светом.

А затем я вернулся к кровати. И замер.

Девушке становилось хуже. Вспыхнувшая лихорадка сжигала её изнутри. Светлые волосы намokли от пота и тонкими прядями прилипли к пылающим щекам, а губы судорожно вздрагивали, словно она пыталась вдохнуть раскаленный воздух.

— Нет... Варгас, не надо... — прошептала она в бреду, мечась по волчьим шкурам. — Я не буду... лучше смерть...

Варгас.

Имя северного тирана отозвалось во мне острой, ледяной вспышкой. Значит, знакомка не зря оказалась на приграничной полосе. Она бежала от самого Лорда Варгаса — человека, чья жестокость гремела далеко за пределами его владений. Что эта тонкая, нежная девчонка делала в его казематах? И почему он бросил на её поиски столь мощные чары?

Разум офицера мгновенно подал голос: «Завтра же доложи штабным. Это не твоя война, Александр. У тебя есть устав, есть граница, есть эскадрилья. Не втягивайся».

Я нахмурился, заглушая эти мысли, подошел к деревянной бадье с холодной колодезной водой и смочил чистое полотенце.

Когда я опустился на край кровати и осторожно приложил влажную ткань к её горячему лбу, девушка вдруг затихла. Её тонкая, исцарапанная ладонь слепо нащупала мою огрубевшую, покрытую старыми шрамами кисть и накрыла её. Пальцы были горячими, слабыми, но они так доверчиво и отчаянно сжали мою руку, что у меня перехватило дыхание.

Я впервые рассмотрел её лицо без разделявшего нас полотна тумана. В свете печного пламени её черты казались удивительно благородными: чистая линия скул, прямой нос, длинные ресницы, отбрасывавшие тени на пылающие щеки, и мягкий, искусанный изгиб губ. И чем дольше я смотрел на нее, тем труднее было отвести взгляд.

Я не привык пускать кого-то в свой закрытый мир. Но эта беглянка с растрепанными волосами цвета спелой пшеницы перешагнула границы моей крепости без спроса, заставляя дисциплину трещать по швам.

— Надо осмотреть рану, — негромко произнес я вслух, чтобы разрушить тягучую тишину в комнате.

Осторожно расстегнув пуговицы на воротнике её изорванного шелкового платья, я слегка сдвинул ткань на левом плече — и глухо выругался сквозь зубы.

Гром за окном глухо зарычал, выдохнув струйку едкого дыма: мой напарник не переносил запах порчи.

Ожог от боевого заклятия оказался глубоким. Тёмно-фиолетовые края раны пульсировали ядовитым, удушливым светом, въедаясь в живые ткани. Нападавший бил на поражение. Обычного человека такой концентрированный сгусток тьмы испепелил бы на месте. Но внутри этой незнакомки теплилась пока не понятная мне, но удивительно чистая сила, которая отчаянно сопротивлялась яду, не давая ему добраться до сердца.

— Кто же так тебя изуродовал... — процедил я.

Достав из навесного шкафа армейскую походную аптечку, я вынул баночку с густой вытяжкой из горных трав и сосредоточился. На кончиках моих пальцев заплесало ровное золотистое пламя боевой исцеляющей магии. Офицеров драконьих корпусов учили не только выжигать вражеские цепи, но и латать раненых прямо в седле.

Я осторожно коснулся пылающими пальцами поврежденной кожи.

Девушка вскрикнула от острой боли и судорожно выгнулась.

— Тихо, тише... — я мгновенно перехватил её свободной рукой за талию, не давая сорвать исцеляющий поток, и склонился к самому её виску: — Я с тобой. Слышишь меня? Я не причиню вреда. Всё страшное позади.

Низкий, уверенный голос подействовал лучше любого зелья. Она постепенно обмякла в моих руках, уронив голову мне на плечо и уткнувшись носом в шею. От её кожи и растрепанных волос пахло прелой хвоей, озоном и едва уловимым, сладковатым ароматом полевых цветов. Я замер, ощущая под ладонью сумасшедший стук её пульса и то, как медленно выравнивается её дыхание.

Слой за слоем выжигая ядовитые сгустки заклятия и наложив травяную мазь, я аккуратно стянул края раны тугой полотняной повязкой.

Лихорадочный жар начал отступать. Дыхание незнакомки стало глубоким, спокойным и размеренным. Она провалилась в целебный, чистый сон.

Уходить я не стал. Пододвинул тяжелый дубовый стул вплотную к изголовью кровати, сел, скрестив руки на груди, и остался дежурить.

Всю ночь в печи негромко потрескивали смолистые дрова, Гром мерно посапывал на подоконнике, оберегая дом снаружи, а я не сводил взгляда с бледного лица девушки.

Я ждал утра. Ждал момента, когда она откроет глаза. И с каждой минутой всё отчетливее осознавал: кто бы ни шел по её следам из Северного Предела — забрать её они смогут только через мой труп.

Глава 3. Цветок и старый ящер

Первые лучи рассветного солнца пробились сквозь затуманенное стекло, разрезав полутьму комнаты золотыми полосами.

Я так и не сомкнул глаз. Сидел на деревянном стуле, не меняя позы, и слушал, как ровно дышит моя нежданная гостья. Жар окончательно отступил, лихорадочный блеск на ее щеках сменился лёгким, едва заметным румянцем.

Внезапно её ресницы дрогнули.

Девушка судорожно вздохнула и резко распахнула глаза. Они оказались удивительного, глубокого василькового цвета — огромные, прозрачные и полные дикого, панического ужаса.

Она мгновенно отшатнулась к бревенчатой стене, сжимая в кулаках волчью шкуру и тяжело хватая воздух ртом. Её взгляд лихорадочно метался по комнате, зацепился за суровую обстановку, за мой арбалет на столе, за пучки сушеных трав под потолком, и, наконец, остановился на мне.

Я медленно поднялся со стула, представляя перед ней во весь свой немалый рост. Огромный, в потёртой кожаной жилетке поверх простой рубахи, небритый, со шрамами на лице и темными кругами под глазами после бессонной ночи.

Девушка сжалась ещё сильнее, прижав колени к груди.

— Не подходи! — ее голос прозвучал хрипло, надломленно, но в нем звенела острая, как наконечник стрелы, сталь. — Кто ты такой?! Где я?!

— В безопасности, — ответил я своим привычным низким, слегка рокочущим басом, сделав шаг назад, чтобы не загораживать ей единственный проход и не давить ростом.

— Меня зовут Александр. Ты на территории Верескового полигона. Я нашел тебя вчера в тумане без сознания.

Она быстро оглядела себя, заметила чистые бинты на плече и нахмурилась. Вместо облегчения или благодарности в её синих глазах вспыхнуло глухое подозрение.

— Я не просила меня спасать, — отчеканила она каждое слово, пробуя встать. Но едва её босые ступни коснулись холодного дощатого пола, поврежденное плечо отозвалось резкой вспышкой боли. Девушка охнула и покачнулась.

Я порывисто шагнул вперед, чтобы поддержать её за локоть, но она вкинула здоровую руку, выставив ладонь передо мной:

— Не прикасайся ко мне! Я сама уйду!

— Уйдешь? — я скрестил руки на груди, чувствуя, как внутри закипает раздражение. Прелестно. Я всю ночь провел рядом с ней, не сомкнув глаз, выжигал боевой магией ядовитую дрянь на ее плече, а она скалится, точно загнанный в угол волчонок. — Ты и сотни шагов по пустошам не сделаешь. Твоя рана искрилась заклитием Варгаса. Если бы не я и моя лечебная вытяжка, к утру твое тело уже растащили бы болотные твари.

При звуке имени Варгаса ее зрачки сузились, а плечи на миг окаменели. Но она тут же упрямо вскинула подбородок:

— Я благодарна за помощь, командир. Но мне нужно идти. Чем дальше я отсюда, тем меньше опасности для...

Она не успела договорить.

За открытым окном раздался тяжелый, вибрирующий звук, от которого жалобно звякнули глиняные кружки на полке. Солнечный свет в комнате мгновенно померк: огромная, покрытая острыми шипами иссиня-черная морда Грома просунулась прямо в проем.

Девушка замерла. Вся кровь мгновенно отхлынула от ее лица.

— Тихо... не двигайся, — процедил я сквозь зубы, мгновенно напрягая мышцы и нащупывая ментальный поводок связи с драконом.

Гром терпеть не мог чужаков в радиусе пяти саженей от дома. Обычно при виде посторонних старый боевой ящер изрыгал удушливые клубы дыма и глухо рычал так, что даже бывалые наездники инстинктивно пятились назад. Я уже сложил пальцы для кинетического жеста подчинения, если дракон решит клацнуть клыками.

Но тут произошло то, что заставило меня забыть обо всех инструкциях устава по обращению с боевыми ящерами.

Гром плавно опустил свою тяжелую морду к самому полу. Его золотистые глаза умиротворенно прищурились, а из широких ноздрей вырвалось не пламя, а мягкое, пахнущее смолой и хвоей тепло. Я и не помню, когда он в последний раз так делал. Пожалуй, когда был еще совсем малышом. Дракон аккуратно, едва смея дышать, потянулся вперед и уткнулся кожистым, горячим носом прямо в тонкую, дрожащую ладонь девушки.

И заурчал.

Это было не грозное предупреждение. По избе прокатился глубокий, утробный бархатный гул, похожий на мурлыканье огромного сытого зверя. Дракон жадно втянул воздух, и я вдруг почувствовал через нашу связь странную волну удовольствия. От пальцев девушки исходило едва заметное тепло — не обычное магическое, а какое-то первозданное, живое.

Девушка ошеломленно моргнула. Страх в её глазах медленно растаял, уступая место чистому, почти детскому восторгу. Она не отдернула руку. Напротив — её тонкие пальцы осторожно и нежно легли на тёмную чешую дракона, мягко поглаживая его между короткими надбровными рогами.

— Боги... какой ты красивый, — выдохнула она, и в ее голосе больше не осталось колючего льда. Лицо беглянки преобразилось: на нем расцвела такая светлая, искренняя улыбка, что суровая полутьма моего дома словно наполнилась солнечным теплом. — Ты ведь хороший, правда? Не бойся, я не причиню вреда твоему хозяину...

Гром прикрыл глаза, шумно втянул воздух и от явного удовольствия подался вперед чуть сильнее, опасно накренив массивный подоконник.

Я молча стоял у стола, не веря собственным глазам. Гром прошел со мной десяток кровавых стычек, рвал в клочья вражеские заслоны и чуял фальшь лучше любого дознавателя. Он не подпускал к себе штабных лекарей, рычал на командиров полка, а сейчас таял под рукой беглой девчонки, которую видел впервые в жизни.

Значит, в ней не было фальши. Ни капли. Только чистая, нестигаемая воля и теплота, способная приручить даже первобытного ящера.

Я откашлялся, нарушив затянувшуюся паузу:

— Кажется, ты нашла с ним общий язык быстрее, чем половина моих наездников. Гром обычно не жалуется незнакомцев.

Девушка медленно повернулась ко мне. Ее рука все еще покоилась на чешуйчатом загривке дракона, но настороженный взгляд васильковых глаз заметно смягчился.

— Меня зовут Лилия, — тихо произнесла она, распрямляя спину. — И я не капризничаю, Александр. По моим следам идут теньевые ищейки Варгаса. Они не берут пленных. Если они найдут меня на полигоне... они сожгут этот дом вместе с тобой и твоим драконом.

Я медленно подошел к окну, положил руку на рукоять висящего на стене клинка и холодно усмехнулся:

— Пусть попробуют, Лилия. На этом полигоне еще никто не сжигал драконов безнаказанно.

Глава 4. Исповедь под звук дождя

За окном зарядил мелкий, затяжной лесной дождь. Капли с тихим, размеренным стуком разбивались о деревянные откосы, смывая остатки утреннего тумана и наполняя комнату прохладным запахом сырой хвои.

Я снял с огня закопченный котелок, налил в массивную глиняную кружку горячий, дымящийся отвар из сушеных ягод брусники и горных трав, капнул немного тягучего дикого меда и поставил на дубовый стол прямо перед гостьей. Затем сел напротив, уперся локтями в столешницу и внимательно посмотрел ей в лицо.

— Выпей, — мой голос прозвучал спокойно, но твердо. — Это вернет силы и согреет изнутри. А потом расскажи мне всё, Лилия. Без недомолвок и без страха. Кто ты, почему за тобой по пятам идут убийцы Северного Предела и от чего ты бежала на пределе человеческих возможностей?

Гром, удовлетворенный нашим перемирием, грузно улегся под окном на широкую подставку для дров. Старый ящер тихо посапывал, выпуская из ноздрей тонкие струйки горячего пара, надежно согревая бревенчатый сруб своим драконьим теплом.

Лилия осторожно потянулась к кружке и обхватила её обеими ладонями, словно пытаясь вобрать в себя всё тепло глиняных боков. Ее взгляд замер на темной, подернутой паром глади отвара. Плечи девушки чуть опустились, защитный барьер настороженности окончательно рухнул.

— Варгас появился в наших землях полгода назад, — тихо заговорила она, и в её голосе проскользнула едва сдерживаемая дрожь. — Он пришел под видом благородного соседа и союзника моего отца — правителя Долины Цветов. Предлагал защиту, сулил торговлю... Но его интересовали не наши сады и не древние каменные архивы. Он искал кровь.

— Кровь? — я нахмурился, чувствуя, как внутри зарождается недоброе предчувствие.

— Женщины нашего рода обладают редким, почти угасшим в этом мире даром — Магией Пробуждения, — Лилия подняла на меня свои огромные васильковые глаза, в глубине которых плескалась застарелая боль. — Мы способны исцелять истощенные магические жилы земли, возвращать жизнь мертвому пеплу и... слышать первородных созданий. Поэтому твой Гром почувствовал меня. Мы говорим с ними на одном языке природы. Варгас узнал об этой силе. Он сфабриковал повод для войны, ночью напал на поместье, убил обоих моих братьев, а отца заковал в кандалы и бросил в подземелье. А меня... меня увезли в его крепость на Северном Хребте.

Я невольно сжал кулаки. Суставы хрустнули в тишине комнаты. Сколько таких историй я видел на границе: мелкие тираны и обезумевшие от безнаказанности колдуны безжалостно вырезали целые древние семьи, чтобы заполнить чужой дар и чужую силу.

— Он не собирался просто держать меня в темнице, — продолжала Лилия, и её тонкие губы судорожно сжались. — Он назначил ритуал крови на ближайшее полнолуние. По древним северным законам, если соединить наши линии узами принудительного брака на алтаре, он получил бы безраздельный доступ к моей силе. С Магией Пробуждения его теневая армия стала бы неуязвимой к любому оружию. Он пошел бы войной на всё Королевство. Я знала, что должна помешать этому любой ценой.

Она сделала короткий, обжигающий глоток отвара, пытаясь справиться со спазмом в горле.

— В ночь перед затмением я подсыпала сонный корень в кубки стражи и выбралась через старый дренажный ход под замком. Но на границе пустошей меня настиг его главный теневой колдун. Он ударил боевым заклятием прямо в спину... Я бежала сквозь боль, не разбирая дороги. Дальше помню только серый морок, удушье и твои руки, подхватившие меня из грязи.

Лилия замолчала.

В избе повисла густая, звенящая тишина. Снаружи мерно шумел дождь, стекая струями по оконным стеклам, а в печи тихо оседали прогоревшие еловые угли.

Я смотрел на эту тонкую девушку с растрепанными золотистыми волосами. Она потеряла дом, семью, прошла через адские застенки и смертельное проклятие, но в ней не было ни капли трусости или жалкой покорности судьбе. В её чистых синих глазах горел тот самый нестигаемый внутренний огонь, который я ценил в бойцах превыше любых наград и званий.

За годы службы я привык встречать людей алчных, лицемерных или сломленных страхом. Но Лилия была выкована из совсем другого металла. Она вызывала у меня не просто жалость офицера к пострадавшей жертве. Это было глубокое, обжигающее уважение. И вместе с ним — острое, неукротимое желание встать несокрушимой стеной между ней и всем миром, обнажить клинок и сравнять с землей каждый камень в проклятом Северном Пределе, если кто-то посмеет протянуть к ней свои грязные руки.

Я медленно протянул руку через дубовую столешницу и уверенно накрыл её маленькие, дрожащие пальцы своей широкой, огрубевшей от драконьих поводьев ладонью.

Лилия вздрогнула от неожиданности, но руку не отняла. Её пальцы робко шевельнулись, принимая моё тепло.

— Твой отец жив? — спросил я низким, сосредоточенным голосом.

— Я... я чувствую, что да, — едва слышно выдохнула она, глядя мне прямо в душу. — Варгас оставил его как заложника, чтобы сломить мою волю. Он был уверен, что ради отца я покорно встану к алтарю. Боги, Александр... я оставила его там одного. Я сбежала, спасая себя...

— Ты спасала Королевство от неуязвимой армии безумца, — жестко перебил я, не давая ей утонуть в чувстве вины. — Ты поступила как воин. А отца мы вытащим. И с Варгасом разговор будет коротким.

Лилия растерянно моргнула, её ресницы задрожали:

— Александр... ты не понимаешь. Ты не обязан рисковать собой. Это чужая беда. Варгас отправит сюда целые сотни ищеек, он подключит дипломатию, поднимет штаб...

Я чуть сжал её ладонь, чувствуя, как внутри поднимается холодный, расчетливый азарт командира эскадрильи, и позволил себе скупую, опасную усмешку:

— Пусть отправляет. Мои парни и драконы засиделись без настоящего дела на этих учебных маневрах. А что касается тебя... из этого дома тебя больше никто не заберет, Лилия. Ни силой, ни по приказу. Я тебе обещаю.

Щеки девушки обожгло мягким румянцем. Она судорожно выдохнула, и в глубине её синих глаз сквозь пелену пережитого кошмара впервые за долгое время вспыхнул робкий, но невероятно яркий свет надежды.

Глава 5. Отказ штаба

С утра я уже был на экстренном заседании в Главном Штабе Вересковского полигона с полным рапортом о случившемся.

За массивным дубовым столом восседал маршал Ратмир — тучный, умудренный опытом ветеран с пышными седыми усами, в окружении пары штабных офицеров. Я стоял перед ними в строгом кителе, скрестив руки за спиной, и чеканил каждое слово, описывая положение дел в Туманной Пади, следы теневых ищек и состояние спасенной пленницы.

Когда я закончил, в кабинете повисла тяжелая, почти осязаемая тишина.

Маршал медленно опустил перо, поправил золотые эполеты и тяжело вздохнул:

— Александр. Ты лучший командир пограничного крыла. Твои драконы — главный щит нашей границы. Но то, что ты предлагаешь... это прямой военный конфликт с Северным Пределом. Мы едва держим хрупкий нейтралитет.

— Это не нейтралитет, маршал, это слепота, — я шагнул ближе к столу, удерживая ровный, но обжигающий холод в голосе. — Варгас стягивает ударные сотни к рубежу не для охраны обозов. Он пленил дочь правителя Долины Цветов, вырезал половину её семьи и силой тащит к алтарю ради Магии Пробуждения. Если он заберет её силу, его теневые полки станут неуязвимы для стрел и клинков. Вы думаете, он удовлетворится своей провинцией? Он ударит по нашему полигону первым же эшелонem, пока вы перебираете мирные грамоты!

Штабные офицеры переглянулись. Тот самый капитан снабжения брезгливо поправил воротник и снисходительно усмехнулся:

— Командир Александр, вы мыслите категориями аванпоста. Это внутренние распри Долины Цветов и северных баронов. У нас нет приказа Его Величества на вмешательство. Вы притащили на стратегический объект беглую девчонку и рисуете из этого скорый конец света. Типичное преувеличение полевых офицеров, ищущих поводов для драки.

— Преувеличение? — я прищурился, и в моих глазах полыхнула опасная искра. — Вы сидите за каменными стенами и не нюхали теневой гари. Я видел ожог от боевого проклятия на её теле. Это магия осады, а не семейная ссора.

— Довольно, Александр, — строго оборвал маршал Ратмир, поднимаясь из тяжелого кресла. — Стратегию Королевства определяет Генеральный Совет, а не командир эскадрильи. Приказ штаба ясен: девушку немедленно передать под стражу в пограничный конвой. Когда придут послы Варгаса с официальным запросом — выдать её Северному Пределу согласно регламенту о беглых подданных. Мы не станем подставлять гарнизон и провоцировать полномасштабную войну из-за одной светлой целительницы. Это прямой приказ.

Внутри меня будто прорвало плотину.

Отдать её? Бросить Лилию обратно в когти чудовища, запереть в казематах и смотреть, как безумец выкачивает её жизнь, чтобы затем этой же силой сжечь наши границы дотла?

За кованой дверью штаба, прямо на полигоне, раскатисто и сокрушительно зарычал Гром, уловив вспышку моей ярости по ментальной связи. От его глухого рыка на столе маршала жалобно зазвенели стеклянные перья и подпрыгнула тяжелая хрустальная чернильница.

— Я принял ваш приказ к сведению, господин маршал, — тихо произнес я голосом, от которого штабные офицеры невольно вжали головы в плечи. — Но исполнять его не стану.

— Что?! — побагровел Ратмир, ударив ладонью по столу. — Это военный мятеж, командир! Трибунал!

— Это верность присяге защищать Королевство от реального врага, а не от бумажных отчетов, — я резко развернулся на каблуках и направился к выходу. — Если штаб предпочитает закрывать глаза, пока враг точит топоры у ворот — я встречу его сам.

Я вышел из штабного здания, с трудом сдерживая кипящий гнев. Логика долга и стратегический расчет переплелись во мне с чем-то куда более личным и жгучим. Я знал, что Варгас ударит в любом случае — это был вопрос недель. Но мысль о том, что Лилию снова свяжут антимагическими цепями, что угаснет чистый васильковый свет в её глазах, выжигала во мне всякую готовность подчиняться слепым приказам сверху.

В дверях моего дома меня ждала Лилия. Она уже переделалась в простую льняную рубашу и плотную дорожную юбку. Увидев моё лицо и сжатые челюсти, она всё поняла без лишних расспросов.

— Они приказали выдать меня, да? — тихо спросила она, и её пальцы судорожно вцепились в полотно ткани. — Александр, не губи себя... Забирай Грома и улетай на дальние заставы. Я уйду в чащу, запутаю следы на болотах. Я не хочу, чтобы из-за меня казнили невинных.

Я подошел вплотную, решительно взял её за плечи и заставил посмотреть мне прямо в глаза:

— Ты никуда не пойдешь одна, Лилия. И бегать по кустам я не собираюсь. Варгас идет сюда не только за тобой — он идет за нашими землями. И отдавать ему ни тебя, ни эти земли я не намерен.

Я отпустил её плечи, шагнул к крыльцу и приложил два пальца к губам, издав резкий, пронзительный свист боевого сбора эскадрильи.

Воздух над Вересковыми пустошами вздрогнул. Мощные хлопки крыльев разорвали тишину: один за другим на плац перед моим домом начали приземляться боевые ящеры. Гром возглавлял строй, а за ним тяжело опустились еще четверо исполинских драконов. Из казарм уже бежали мои наездники — молодые парни и бывалые ветераны, застегивая на ходу кожаные доспехи и обнажая оружие.

— Командир! — подбежал мой заместитель, сержант Бран, сжимая в руке обнаженный палаш. — В штабе подняли тревогу! Что стряслось?

Я окинул взглядом строй своих людей — тех, с кем прошел огонь пограничных стычек и сотни ночных дозоров.

— Штаб решил пойти на сделку с Варгасом и выдать ему беглянку, — звучно произнес я, опираясь на эфес меча. — Но это не принесет мира. Варгас ищет древнюю силу, чтобы прорвать нашу оборону и выжечь восточные рубежи. Если мы отдадим ему девушку, через месяц мы будем встречать его армию у стен столицы. Я отказываюсь сдавать позицию и иду против решения маршала. Мой долг — уничтожить угрозу до того, как она войдет в наши дома. Но я не имею права требовать от вас нарушения устава. Кто не готов рискнуть головой — я сниму присягу прямо сейчас, без обид и упреков.

На плацу повисла напряженная тишина. Парни переглянулись.

Бран усмехнулся, с хрустом провернул клинок в кисти и сделал широкий шаг вперед:

— Мы присягали тебе и нашим драконам, командир, а не штабным писарям, торгующим границей. Эскадрилья с тобой. До конца.

Остальные наездники синхронно шагнули следом, вскинув клинки, а боевые ящеры за их спинами огласили пустоши яростным, слаженным ревом, от которого задрожали верхушки вековых сосен!

Я оглянулся на Лилию. Она стояла на ступенях крыльца, прижав ладонь к груди, и смотрела на вставших на её защиту воинов с немим восторгом и заблестевшими от волнения слезами.

— Поход начинается, Лилия, — твердо произнес я. — И назад мы не свернем.

Глава 6. Ночной побег

Ночной полигон утопал в тревожном, звенящем молчании. Слишком чистом, неестественном и вязком для места, где обычно до самого рассвета гремят цепи и доносится утробный рык дежурных ящеров.

Я стоял возле узкого окна своего дома, молча затягивая ремни на тяжелом кожаном панцире. Лилия за моей спиной быстро укладывала в походные сумы высушенные травы, целебные мази, кресало и пайки вяленого мяса. Её пальцы двигались быстро, без суеты. В этой тонкой девушке не осталось и тени растерянной жертвы, которую я подобрал в тумане: перед лицом новой угрозы она собралась, словно натянутая тетива.

— Они не станут ждать рассвета, — тихо произнесла Лилия, перебрасывая ремень сумки через плечо. — Воздух над полигоном тяжелеет. По внешнему валу натягивают запирающие купола. Они глушат свободные магические потоки.

— Маршал решил не рисковать, — холодно ответил я, вынимая клинок из ножен и проверяя пальцем идеальную кромку лезвия. — Ратмир знает: если эскадрилья поднимется в воздух, силой нас уже не вернуть. Поэтому он планирует скрутить нас прямо в казармах, пока гарнизон спит.

Дверная защелка тихо звякнула, и в дом тенью скользнул сержант Бран. Лицо его было бледным от ярости, а на рукаве куртки темнел свежий след от пороховой копоти.

— Командир! — Бран перевел дыхание, плотно притворив дверь. — Штабные подняли внутреннюю стражу и третий караульный полк. Главные ворота запечатаны рунными плитами, на смотровых выставили тяжелые метатели. Нас объявили изменниками и бунтовщиками! Ратмир отдал прямой приказ: наездников разоружить и заковать в колодки, а девушку... её уже ждут гвардейцы Варгаса у подножия южного форта!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.